

★ Валентин РУНОВ

ЧИСТИЛИЩЕ

Афгана и Чечни

**ДВА бестселлера
ОДИМ ТОМОМ**

**7-е
издание**

Валентин Александрович Рунов

Чистилище чеченской войны

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3134695

Чистилище Афгана и Чечни. Два бестселлера одним томом. 7-е издание / Валентин Рунов.:

Яуза, Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-54415-8

Аннотация

Северный Кавказ на протяжении нескольких последних столетий был самой болевой точкой на теле Российской империи и Советского Союза. «Перестроечные» процессы конца 80-х годов, развал СССР и годы образования нового Российского государства в очередной раз обострили отношения между Москвой и южными окраинами России. Местнические интересы, националистические настроения, а главное – экономические цели, нередко прикрытые религиозными лозунгами, в конечном счете привели к крупномасштабным вооруженным столкновениям, эпицентром которых стала Чечня.

Содержание

Введение	4
Северокавказские проблемы начала 90-х годов	8
Игра на «горячем» поле	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валентин Рунов

Чистилище чеченской войны

Введение

Северный Кавказ на протяжении нескольких последних столетий был самой болевой точкой на теле Российской империи и Советского Союза. «Перестроечные» процессы конца 80-х годов, развал СССР и годы образования нового Российского государства в очередной раз обострили отношения между Москвой и южными окраинами России. Местнические интересы, националистические настроения, а главное – экономические цели, нередко прикрытые религиозными лозунгами, в конечном счете привели к крупномасштабным вооруженным столкновениям, эпицентром которых стала Чечня.

История взаимоотношений русского народа с народами Северного Кавказа глубокая, многоплановая и достаточно сложная. Интерес Российского государства к этому региону начал проявляться со второй половины XVI века. Тому способствовало стихийное продвижение россиян на юг в степи, положившее начало образованию Донского и Терского казачеств. Первые казачьи селения, по имеющимся данным, появились на Дону и в верховьях Сунджи уже в первой половине XVI столетия. Эти казаки вначале не подчинялись никому, кроме своих выборных атаманов, и вели откровенно разбойный образ жизни. Но несколько позже Москва постаралась привлечь их на свою службу, поручив охрану своих южных рубежей.

В целом в истории взаимоотношений Центральной России и Северного Кавказа можно выделить десять этапов, каждый из которых характеризовался емкими и значимыми событиями, каждое из которых оставило заметный след в жизни народов.

На первом этапе, с конца XVI века по конец XVIII века, происходил процесс создания плацдармов для последующего проникновения России на Северный Кавказ. Начало этому процессу было положено формированием и укреплением Терского казачьего войска, принятием его на военную службу Московским (Российским) государством.

Уже в рамках этого процесса происходили крупные вооруженные конфликты между казачеством и чеченцами на Северном Кавказе. Так, известно, что накануне Булавинского восстания в 1707 году произошло большое чеченское восстание, связанное с развернувшимся тогда противоправительственным движением в Башкирии. Характерно, что к чеченцам присоединились терские казаки-раскольники. Восставшие взяли и сожгли город Терки, а затем сами были разбиты астраханским воеводой Апрашкиным. В следующий раз чеченцы восстали в 1785 году под предводительством шейха Мансура. Чрезвычайно характерным для двух этих выступлений чеченцев является ярко выраженная религиозная окраска движения. Восстания разворачиваются под лозунгом газавата (священной войны против неверных). Особенностью второго восстания чеченцев являлось также объединение с кумыками и кабардинцами, причем в Кабарде против России в то время выступали еще и князья. Кумыкская же знать занимала колеблющуюся позицию и была готова присоединиться к тому, кто окажется сильнее. Начало укрепления России в Кабарде было положено основанием в 1780 году укреплений Азовско-Моздокской линии (Константиновского укрепления в районе нынешнего Пятигорска и Кисловодского укрепления).

На втором этапе, с конца XVIII века до первого десятилетия XIX века, происходит завоевание Россией части земель в Закавказье. Это завоевание осуществляется в виде походов на территории кавказских государственных образований и русско-персидской (1804–1813) и русско-турецкой (1806–1812) войн. В 1801 году Грузия была присоединена к России. Затем

началось присоединение южных и восточных ханств. В 1803 году присягу на верность России принесли владетели Мингрелии, Имеретии и Гурии. Параллельно с завоеваниями новых земель велась борьба, направленная на подавление антироссийских выступлений некоторых закавказских народов.

На третьем этапе, продолжавшемся с 1816 по 1829 год, была предпринята попытка российской администрации покорить все племена Кавказа, подчинить их власти российского наместника. Один из наместников Кавказа этого периода, генерал Ермолов, заявил: «Кавказ – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо штурмовать ее или овладеть траншеями». Но сам он высказался за осаду, которую сочетал с наступлением. Этот период характерен зарождением среди народов Северного Кавказа и Дагестана сильного антироссийского движения (мюридизма) и появлением вождей этого движения (шейхов). Кроме того, события на Кавказе в этот период развертывались в рамках очередных русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн, которые также немало будоражили мусульманские народы Северного Кавказа.

На четвертом этапе, длившемся с 1830 по 1859 год, основные усилия Российской империи сосредоточиваются на Северном Кавказе для борьбы с мюридизмом и имаматом (мусульманским государством Шамиля). В ходе этой борьбы россиянами были испытаны все методы ее ведения, а сама борьба велась в некоторых случаях почти что на равных. Но Шамиль не мог долго противостоять организованной силе могучего северного соседа, и борьба завершилась победой русского оружия и русской дипломатии. В 1859 году могущественный имам Чечни и Дагестана, потерпев ряд поражений и поэтому потерявший авторитет среди некоторых своих единоверцев, прекратил сопротивление и сдался русскому командующему. Завершающий этап борьбы Российской империи с имаматом Шамиля на Северном Кавказе проходил на фоне Восточной (Крымской) войны 1853–1855 годов и был затруднен общими неудачами русского оружия.

На пятом этапе, продолжавшемся с 1859 по 1864 год, было осуществлено завоевание Российской империей Западного Кавказа. В это время практиковалось массовое переселение горцев с гор на равнину и вытеснение непокорных племен в Турцию. Освободившиеся таким образом земли заселялись кубанскими и черноморскими казаками, которые были призваны осуществить русификацию края, установить там законность и порядок.

На шестом этапе, продолжавшемся с 1864 по 1917 год, правительство Российской империи всеми средствами стремилось нормализовать обстановку на Северном Кавказе, сделать этот регион рядовой территорией огромного государства. В ход были пущены все рычаги давления: политические, экономические, религиозные, военные, полицейские, правовые, субъективные и другие. Казалось, что такая политика может дать положительные результаты. Но начавшаяся русско-турецкая война 1877–1878 годов вновь выявила большие скрытые противоречия между российскими властями и горскими народами Северного Кавказа, которые порой выливались в открытое военное сопротивление.

Таким образом, проблема Северного Кавказа была в течение более ста лет одной из самых актуальных проблем для Российской империи. Правительство пыталось ее решать силовыми, дипломатическим и экономическим путями, но эти пути зачастую оказывались неэффективными. Более эффективно проблема завоевания и усмирения Северного Кавказа решалась с помощью военной силы. Но и этот путь приносил чаще всего только временные успехи. Скрытая рана вскрывалась каждый раз, когда новая военная гроза нависала над Российской империей и когда перед ее правительством и народом вставали более сложные военные задачи.

Седьмой этап был связан с событиями Гражданской войны 1918–1922 годов. Развал русского Кавказского фронта в конце 1917-го – начале 1918 года обернулся трагедией не только для русской армии, но и для местного населения. В короткие сроки Закавказье было

оккупировано турками и превратилось в арену страшного геноцида против коренного христианского населения. Слабость центральной российской власти, мусульманские настроения и другие факторы подняли новую волну вооруженных выступлений на Северном Кавказе. Гражданская война в этом традиционно беспокойном районе была крайне жестокой и затяжной. Она одновременно велась на несколько фронтов и против всех, кто хотел помешать горцам жить вольной жизнью. Правда, сами кавказцы в то время не хотели видеть того, что сами они были пешками в чьей-то игре более высокого порядка, а их вольности нередко носили окраску обычного разбоя и воровства.

Утверждение на Кавказе советской власти не решило проблем Северного Кавказа. Поэтому восьмым этапом истории этого края правомерно считать период Великой Отечественной войны, когда бои докатились до предгорья Большого Кавказского хребта. По политическим мотивам советское правительство в 1943 году выселило ряд кавказских народов в другие районы страны. Это только обозлило мусульманских горцев, и свое зло они в полной мере выместили на русскоязычном населении после их возвращения на родину в годы хрущевской «оттепели».

Развал Советского Союза дал толчок новым выступлениям народов Северного Кавказа и открыл девятую страницу его истории. В Закавказье образовалось три самостоятельных государства, а на Северном Кавказе, оставшемся в пределах Российской Федерации, возродились мощные сепаратистские и националистические движения, за которыми скрывалась истина – передел собственности. Именно передел собственности привел к началу новой чеченско-русской войны (1994–1996), а затем следующей чеченско-русской войны (1999–2000).

Десятый этап начался после завершения активной фазы Второй чеченской войны в 2000 году и продолжается и поныне. Он был характерен тем, что после завершения последней войны московскими властями было официально объявлено, что боевые действия в Чеченской Республике обрели характер антитеррористической операции, которая продолжается и поныне. Все попытки властей объявить о завершении этой операции разбиваются об очередные вооруженные нападения боевиков, которые происходят не только на территории Чеченской Республики, но также и на территории Ингушетии, Дагестана и других федеральных образований.

Специалисты считают, что северокавказская проблема имеет глубокие и разветвленные корни, выявить и проследить которые очень не просто. Российская империя вела открытую войну на Северном Кавказе и не стеснялась говорить об этом. Советский Союз постарался проблемы некоторых народов Северного Кавказа решить волевым методом, но затем сам испугался этого решения и сделал россиян заложниками своей двуликой политики. Распад Советского Союза в полной мере вскрыл гнойники, имевшиеся на теле вновь образованного государства, и прежде всего самый большой гнойник на территории Северного Кавказа. Стало очевидным, что этот регион всегда оставался проблемным, а его правители всегда стремились вести свою личную политическую игру. Продолжается эта игра и в настоящее время.

Многие годы Российская империя и Советский Союз пытались решить кавказскую проблему цивилизованными средствами. Они стремились изучить этот край, его культуру, обычаи, понять его людей. Но это оказалось очень сложным делом. Народы Северного Кавказа никогда не были едиными. Нередко селения, находящиеся в нескольких километрах друг от друга, но разделенные горным хребтом, ущельем или бурной рекой, десятилетиями не общались друг с другом, придерживаясь собственных законов и обычаев. В результате этого многие верования и обычаи местного значения у горских народов приобретают силу закона, а субъективный фактор нередко ставится выше объективных условий. Среди горских

племен почти всегда живут кумиры, одно только слово которых способно повернуть весь ход событий совсем в другое русло.

Исследователям и историкам известно, что без знания и учета всех факторов и особенностей нельзя правильно понять прошлое, оценить настоящее, спрогнозировать будущее. Но вместо выявления, изучения и анализа всех сопутствующих факторов формирования истории Северокавказского региона, вначале Российской империей, затем СССР и, наконец, Российской Федерацией нередко предпринимались попытки рубки корней того, что казалось сорняком. Эти действия всегда были болезненными, кровавыми, но далеко не все успешными.

С топором к решению кавказской проблемы подошли российские политики и в 90-е годы XX века. Проигнорировав многовековой исторический опыт, не оценив как следует обстановку и надеясь только на изрядно подорванную военную силу, они вскрыли одну из самых болезненных ран на теле государства, достаточно опасную для жизни всего организма. И лишь совершив этот столь опрометчивый шаг, московские политики начали искать другие пути решения проблемы. Но «размышления» федеральных политиков вождями горцев были восприняты как слабость, и движение неподчинения центру вспыхнуло с новой силой.

В результате сложной политической игры российских и кавказских правителей уже более пятнадцати лет в сознании русского народа существует «северокавказский синдром», превративший этот некогда прекрасный край в театр нескончаемых военных действий, а его население – в потенциальных врагов и преступников, многие представители которого живут во всех городах России. Сотни тысяч «беженцев» с Северного Кавказа наводнили российские города, «приватизировали» промышленные объекты, торговые точки, рынки... Ни для кого не секрет, что сегодня в России подавляющее число выходцев из Северного Кавказа живут намного лучше самих россиян. Процветает Чеченская Республика, а на ее территории подрастают новые поколения боевиков, новые поколения непримиримых врагов России...

Многие загадки последних двух войн на Северном Кавказе до конца не разгаданы и сегодня. Я также не смогу в этой книге дать исчерпывающие ответы на многие вопросы. Но я твердо убежден, что основная причина кровоточащей раны Северного Кавказа кроется в вирусе, глубоко засевшем в мозгах некоторых политиков и бизнесменов. Название этому вирусу – власть и деньги. Сочетая эти две страшные силы, всегда можно надавить на больную мозоль в виде экономических, территориальных, религиозных, культурных или других проблем любого региона. Пока жив этот вирус – северокавказскую рану заживить не удастся, а пока открыта эта рана – вирус всегда найдет себе благоприятную среду обитания и постепенно будет заражать весь организм.

Сегодня Северный Кавказ и в особенности Чеченская Республика еще очень далеки от того, чтобы считаться благополучными. Золотая Звезда Героя России на груди Рамзана Кадырова еще не означает, что каждый чеченец проникся любовью к России и готов верой и правдой служить интересам Москвы. Это всего лишь большая загадка, за которой стоят различные силы и очень большие интересы. Разгадает эту загадку только время. Нам же остается только рассуждать на данную тему с позиции уже свершившихся фактов и строить собственные гипотезы.

Северокавказские проблемы начала 90-х годов

Ослабление Советского Союза сразу же дало толчок к активизации местнических и националистических движений на Северном Кавказе. Практически во всех автономных республиках возникли партии и политические группы, претендовавшие на власть, к которым немедленно примкнули предприниматели и руководители организованных групп преступников. Вскоре эти силы стали определяющими при формировании внутренней политики во всех этих национальных образованиях.

Чечня, с ее нефтяными месторождениями в районе Грозного, была одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Северного Кавказа. Однако развитие этого региона происходило неравномерно: районы, связанные с добычей, транспортом и переработкой нефти, по степени развития значительно опережали другие, где преобладали сельское хозяйство и родовые отношения. В первых господствовали официальная советская власть и партократы, во вторых правили старейшины, священники и сложившиеся веками законы. Некоторое время эти две системы еще кое-как сосуществовали рядом, особенно не вторгаясь на чужую территорию.

«Перестройка» нарушила это равновесие. Существует мнение, что причиной недовольства чеченцев центральной властью стало решение о строительстве биохимического завода в Гудермесе. Возможно, это и так. Но нередко исследователи причину путают с поводом. Я лично думаю, что данный проект стал только поводом для начала того процесса, который давно и тщательно готовился против Советского Союза дирижерами Запада. Искру гражданской войны, пламя которой все сильнее разгоралось в Закавказье, нужно было перенести на территорию Российской Федерации, втянуть в эти события армию, парализовав, таким образом, главную силу, способную помешать распаду СССР.

В феврале 1988 года в Чечне появляется инициативная группа, которая выступает противником строительства биохимического завода в Гудермесе под тем предлогом, что это предприятие нарушит экологию данного района. При этом активисты всячески уклонялись от вопросов о развитии экономики Чечни, получении ею огромных средств на социальное развитие, вводе тысяч новых рабочих мест и многих других. Официальные же власти, в свою очередь, не предприняли ничего, чтобы развеять страхи народа, многие из которых были надуманными: в мире уже успешно работали сотни таких заводов, и к тому времени уже существовала безопасная технология данного производства. Западных «дирижеров» не устраивало мирное урегулирование конфликта, и он развивался по ранее разработанному сценарию.

В ходе митингов появлялись новые лидеры, которые к лету 1988 года объединились в организацию, нацеленную на оказание сопротивления властям и получившую соответствующее название «Союз содействия перестройке». Но так как реально ни о каком союзе речи не было, а движение было настроено на конфронтацию, то вскоре оно было переименовано в Народный фронт Чечено-Ингушетии, который возглавил Хож-Ахмед Бисултанов, а вместо экологических на митингах зазвучали политические лозунги. Кроме этого фронта в Чечне в конце 80-х годов возникли и другие неформальные группы, которые проповедовали националистические идеи и выступали противником всего русского. Вспомним, что в 1989 году население Чечни по переписи составляло 1 270 тысяч человек, из которых 40 % было нечеченским, в том числе 239 тысяч – русских.

Москва, казалось, не замечала развития негативных процессов, происходивших на Северном Кавказе. Более того, созвав в мае 1989 года в Москве съезд народных депутатов и превратив его в балаган общегосударственного масштаба, власть перед всей страной распилась в своей беспомощности и слабости. Почувствовав это, лидеры на местах начали

более смело проводить самостоятельную и независимую политику. В первую очередь была произведена перестановка кадров, в результате которой на все ключевые должности были поставлены «нужные» люди, затем прошла «национализация» административного аппарата, руководства силовых структур и правоохранительных органов.

В июле на внеочередном пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС первым секретарем избрали Доку Гапуровича Завгаева, отклонив ставленника Кремля. Это местным населением было воспринято как победа национально-патриотических сил (впервые за годы советской власти во главе республики стал чеченец). Вскоре он добился, чтобы во главе идеологических органов республики также встали чеченцы, а в 1990 году практически все ключевые посты в республике были заняты чеченцами. В 1989 году Председателем Верховного Совета СССР становится Президент страны М. С. Горбачев, Председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР – первый секретарь Доку Завгаев. Но ни тот ни другой ничего не сделали для укрепления советской власти на вверенных им государственных территориях. Правда, Завгаев сделал очень много для усиления в республике личной власти и власти духовенства, за два года было построено более 200 мечетей, открылись два исламских университета (Курчалой и Назрань), началась усиленная проповедь мюридизма. На бытовом уровне в Чечне происходило повсеместное ущемление прав русского населения. Только в 1989 году территорию Чечни, за бесценок продав дома, квартиры и имущество, покинули 19 тысяч русских, а в 1990 году – еще 60 тысяч человек.

В марте 1990 года состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Неудивительно, что в Грозном над вторым секретарем обкома КПСС Павлом Громовым одержал победу чеченец по национальности профессор Руслан Хасбулатов. К тому времени в различных регионах СССР начали появляться лица из числа чеченских предпринимателей, которые быстро заняли ведущие позиции в нефтяном, банковском, торговом, гостиничном и игорном бизнесе.

После событий августа 1991 года Советский Союз распался на пятнадцать государственных образований, а бывшая РСФСР, превратившаяся в Российское Федеративное государство, объявив себя правопреемником бывшего СССР, ничего, кроме его долгов, не унаследовала. Зато потери страны были огромными. Если до 1991 года территория СССР составляла 22, 4 млн кв. км, а население – почти 250 млн человек, то после распада СССР территория Российской Федерации составляла всего 17 млн кв. км, а население – менее 130 млн человек. Многие из отошедших территорий и их население вскоре присоединились к противникам России, другие повели против нее откровенно враждебную политику, третьи заняли выжидательную позицию. Это был разгром страны, подобных которому в мировой истории насчитывается очень немного.

Распад СССР привел к образованию в Закавказье трех самостоятельных государств: Азербайджана, Армении и Грузии, границей с которыми стал Большой Кавказский хребет. Северный Кавказ остался в составе Российской Федерации. Территориально он включал юг Краснодарского края, Карачаево-Черкессию, Кабардино-Балкарию, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню и Дагестан. И если четыре первых территориальных образования, несмотря на наличие различных острых противоречий, держались в рамках законности, то три последних быстро оказались втянутыми в события, выходящие за границы мирной жизни.

Горбачев Михаил Сергеевич, Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1990), Президент СССР (1990–1991)

Дагестан оказался в руках местных правителей, племенных вождей, национальных предпринимателей и преступников. Очень быстро произошло слияние всех этих сил в одну структуру, которая, сохраняя национальное лицо, не стала радикально противопоставлять себя Москве. Это сделало Дагестан относительно спокойной территорией, практически полностью отданной на откуп местным национальным властям. Сами же дагестанцы сделали все возможное для того, чтобы лишний раз не нервировать центр, и за ширмой лояльности занялись собственными делами и развернули собственный бизнес. В Дагестане было организовано нелегальное производство многих промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции, возникли подпольные рыбные промыслы, неконтролируемая добыча полезных ископаемых и многое другое. В качестве работы на этих предприятиях был широко использован наемный и даже рабский труд граждан, которых свозили туда со всех территорий бывшего СССР. Постоянно отмечались и другие правонарушения.

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич, первый секретарь ЦК КП Грузии (1972–1985), министр иностранных дел СССР (1985–1999)

Однако в процессе сепаратизма среди республик Северного Кавказа, безусловно, лидировала Чечня. Чеченская проблема назревала планомерно, хотя и довольно стремительно, о ней знали руководители бывшего СССР и молодого Российского государства, но до определенного времени широкой огласке она не предавалась. Сегодня, глядя на закат и распад СССР, на события, происходившие в России в начале 90-х годов, понимаешь, что все произошедшее в то время было хорошо спланировано и срежиссировано на Западе. Правда, и некоторые отечественные политики также приложили к тому свою руку...

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007), Президент Российской Федерации (1991–1999)

Националистические настроения в Чечне господствовали всегда. Чечня яростно сопротивлялась России в XIX и начале XX века. Но именно вторая половина 80-х годов XX века, с началом горбачевской «перестройки», стала благодатным временем для развития этих настроений и перерастания их в политику, которую проводило местное руководство и в русле которой следовала большая часть местного населения. Сразу же появились «народные» вожаки, которые вели откровенную игру, направленную против КПСС, власти Москвы и всего российского. «Подогреваемая» из#за рубежа, активизировалась деятельность чеченских общин за пределами республики. Уже в те годы различного рода эмиссары свободно разъезжали по Чечне, Ингушетии и Дагестану, призывая правоверных стать под зеленое знамя ислама и возродить идеи, проповедовавшиеся имамами в XIX веке. Официальные власти практически не мешали этой работе.

С 1990 года чеченцы искали себе вождя. Будучи воинственной нацией, они прежде всего присматривались к военным. Именно поэтому их взор остановился на единственном чеченце-генерале Джохаре Дудаеве, который командовал авиационной дивизией, дислоцировавшейся в Тарту, и характеризовался как очень амбициозный и самолюбивый человек. ЦРУ и Скотленд-Ярд давно уже присматривались к этому человеку, с ним плотно работали резиденты этих спецслужб, находившиеся в то время в Прибалтике.

Вскоре имя Дудаева стало популяризоваться на территории Чечни и стало известным в коридорах Кремля. Решение, конечно же, было принято за пределами Советского Союза. С Дудаевым вначале основательно поработали советские «демократы» западной ориентации и чеченские старейшины. Затем он в сопровождении сотрудников КГБ приехал в Москву, где встречался с некоторыми представителями власти РСФСР, в том числе с Б. Н. Ельциным. О содержании бесед Дудаева и Ельцина во время этих встреч можно только дога-

дываться, так как никаких документов не осталось. Но ясно одно – интересам СССР и России они не служили.

Хасбулатов Руслан Имранович

Вскоре после этого Дудаев был переведен из Тарту в Грозный, где сразу же стал знаковой фигурой. С его появлением в Грозном чеченцы действовали смелее. В конце ноября 1990 года состоялся 1-й съезд Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), принявший декларацию об образовании Чеченской республики Нохчи-Чо. Неудивительно, что исполком конгресса возглавил Джохар Мусаевич Дудаев. 25 ноября съезд от имени чеченского народа принял Декларацию о суверенитете, указав, однако, что «чеченский народ высоко ценит союз национальных республик и готов быть суверенным и равноправным субъектом союзного договора и союза суверенных республик». Москва молча проглотила эту горькую пилюлю.

Иностранные советники требовали от Дудаева и его товарищей более решительных шагов. 27 ноября 1990 года сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР под давлением Д. Дудаева приняла Декларацию о государственном суверенитете и предъявила к России и СССР требования о компенсации материального и морального ущерба, который понесли чеченцы в результате депортации.

Советское правительство не смогло и не захотело решительно воспрепятствовать этому. Вместо того чтобы в зародыше на строго научной основе осудить первые проявления сепаратизма и чеченского национализма, новоявленные «демократы» начали всеми силами лить грязь на советский строй и советскую историю в угоду любому «сенсационному разоблачению».

Некоторое время Д. Завгаев пытался лавировать между правительствами СССР и РСФСР, стараясь урвать от каждого куски пожирнее. Но так долго продолжаться не могло. Прибывший в Грозный Д. Дудаев встал в жесткую оппозицию к власти Д. Завгаева, России и СССР. Вскоре у Дудаева появилось много сторонников. Еще сильнее обострились противоречия между чеченцами и проживавшими на территории республики казаками, начались убийства и избиения последних. Завгаев на это никак не реагировал.

11 марта 1991 года Чечня отказалась от участия во Всесоюзном референдуме о сохранении СССР. Этим была откровенно заявлена политика чеченского руководства, направленная на сепаратизм. Но и после этого М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин откровенно заигрывали с чеченцами. 26 апреля Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». В соответствии с этим законом Чечне и Ингушетии были выделены значительные дополнительные средства, которые тут же осели в карманах местных воротил и правителей.

9 июня 1991 года на Второй сессии Съезда чеченского народа Д. Дудаев призвал свергнуть Верховный Совет Чечено-Ингушетии как утративший право выступать в качестве законной власти суверенной республики. Он сделал заявление о том, что Республика Нохчи-Чо официально не входит ни в состав РСФСР, ни в состав СССР. Временным органом власти на территории республики объявляется Исполком Объединенного конгресса чеченского народа (ОКЧН).

Начинается формирование национальной чеченской армии, в ряды которой включаются военнослужащие чеченской национальности, дезертировавшие из Советской Армии, национальные подразделения внутренних войск, милиционеры и многочисленные добровольцы. В числе последних были и выпущенные из тюрем преступники, другие деклассированные элементы. Первоначальное вооружение этих формирований происходило за счет учреждений ДОСААФ и путем доставки оружия из#за рубежа.

Свой вклад в укрепление чеченского сепаратизма внес и Б. Н. Ельцин. Прибывший в Чечню накануне выборов, он в своей предвыборной речи провозгласил: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Чеченцы с готовностью откликнулись на призыв российского лидера. Политика чеченских вождей уже никак не согласовывалась с Москвой, республика готовилась идти по собственному пути, не видя попутчика ни в лице СССР, ни в лице России. В знак благодарности за такую «поддержку» на президентских выборах в июне 1991 года чеченцы и ингуши в большинстве своем проголосовали за Б. Н. Ельцина.

22 июня 1991 года состоялся Второй съезд Чечено-Ингушетии. Д. Дудаев был избран председателем ОКЧН и приступил к созданию параллельных органов власти в Чечне. Параллельно наращивались силы вооруженных формирований этой республики, которые официально назывались национальной гвардией.

В августовские дни 1991 года Д. Дудаев и его сторонники без колебаний встали на сторону Б. Н. Ельцина и российского парламента. Верховный Совет Чечено-Ингушетии во главе с Д. Завгаевым в своем выборе опоздал на два дня: Завгаев со свойственным советскому функционеру качеством осторожничал и выжидал, кто возьмет верх в Москве. Эти дни оказались роковыми для коммунистов. 22 августа Д. Дудаев собрал митинг в Грозном и потребовал от Д. Завгаева отчета за его молчание во время путча. Для публичного выступления Дудаева был захвачен телецентр в Грозном, который чеченский лидер в полной мере использовал в своих интересах. Завгаеву приходилось довольствоваться устными выступлениями в полупустых аудиториях.

В последующие два дня, получив подкрепление за счет прибывших в Грозный жителей горных аулов, дудаевцы пошли в наступление. Был разрушен памятник В. И. Ленину на главной площади города, блокированы здания КГБ и МВД республики, захвачено здание Совета министров. Прибывшие из Москвы кураторы запретили силовым структурам мешать